

гимъ жертвамъ его безсовѣтности, которыя брошены, какъ придорожные камни на печальномъ пути его пошлой, недостойной жизни. Какая разница между мной и этими несчастными созданиями? Лишь то, что онъ хочетъ назвать меня своей женой, дать мнѣ свое имя и сдѣлать изъ меня на всю жизнь то, чѣмъ другія были для него лишь короткое время,—предметъ развлеченія, игрушку для удовлетворенія своихъ любовныхъ стремленій! Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Онъ упустилъ изъ виду мое самолюбіе, онъ думалъ, что покорилъ его совсѣмъ; но нѣтъ! оно еще живетъ во мнѣ и воспрянуло еще съ большей силой! Ахъ, я сама не знаю, что болѣе печально и достойно моихъ слезъ, нарушенная ли любовь или оскорблѣнное самолюбіе. Чувствую только, что этотъ неожиданный ударъ очень тяжелъ для меня, и все мое существо возмущено предстоящей печальной участью. Любовь должна исчезнуть и она исчезнетъ изъ моего сердца, а оскорблѣнное самолюбіе пропоетъ ей прощальную лебединую пѣсню. Но, довольно плакать и роптать; пусть онъ убѣдится воочію, что имѣетъ дѣло съ дѣвушкой, которая сумѣетъ пожертвовать его любовью для сохраненія своего человѣческаго достоинства!

Если бы я только могла смыть съ моихъ губъ его попѣлу, которые казались мнѣ раньше отвѣнiemъ его души, а для него являлись лишь жалкой монетой, которой онъ расплачивался со всякой женщиной за связь съ нимъ. Вотъ почему онъ